

УДК 351.746.1

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПО ЛИКВИДАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944)**

Н.А. ШИМАНСКАЯ
(Белорусский государственный университет, Минск)

Рассматривается деятельность органов государственной безопасности по ликвидации представителей немецкой администрации и их пособников на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. На основе документальных материалов показывается роль и место спецгрупп и спецотрядов органов государственной безопасности в организации и проведении этой работы в тылу противника. Освещаются наиболее резонансные и результативные операции, проведенные спецгруппами НКВД–НКГБ, отдельными чекистами, а также агентами органов государственной безопасности. На основе изученного фактологического материала, а также трудов ряда исследователей делается вывод, о том, что деятельность по ликвидации представителей немецкой администрации и лиц, сотрудничавших с оккупационным режимом, была неотъемлемой частью работы органов государственной безопасности по противодействию германским спецслужбам, имела важнейшее значение и приносила значимые результаты.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, НКГБ, НКВД, органы государственной безопасности, партизаны, партизанское движение, партизанские формирования, спецгруппы.

Введение. Важнейшим направлением деятельности спецгрупп и отрядов органов госбезопасности, партизанских формирований являлось уничтожение представителей командования вермахта, чиновников немецкой администрации, сотрудников специальных служб противника, их агентов и пособников.

Акты физического устранения представителей администрации на оккупированной гитлеровцами территории СССР являлись специальными операциями, которые осуществлялись на основании приказов руководства страны.

Такая задача, в частности, ставилась в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) № П509 «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 г. и в постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск [1, с. 123, 343], директиве НКГБ СССР № 168 от 1 июля 1941 г. «О задачах органов госбезопасности в условиях военного времени» также указывалось, что «...необходимо создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу и срывать все их мероприятия» [1, с. 137], приказе И.В. Сталина № 00189 от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения» также предписывал «беспощадно истреблять или захватывать в плен фашистских политических деятелей, генералов, крупных чиновников и изменников нашей Родины, находящихся на службе у врага» [2, с. 210].

На протяжении всего периода оккупации оперативным группам НКВД–НКГБ, действующим в тылу противника, поручалось, среди прочего, «...по мере выявления уничтожать изменников Родины, полицейских, агентов гестапо, представителей военной и гражданской администрации немецких оккупантов» [3, с. 559]. Директивой НКГБ СССР № 583 от 22 октября 1943 г., направленной начальникам 28 оперативных групп, предписывалось «основную работу по подысканию агентуры перенести в крупные населенные пункты и города, занятие противником, активно используя ее для ликвидации виднейших представителей немецкой администрации, крупных нацистских представителей, представителей немецкой армии и крупных чиновников немецкой полиции» [4, с. 465].

Подготовка и реализация каждого такого мероприятия требовали большого опыта, смелости, терпения и находчивости, умения быстро реагировать на меняющуюся обстановку и возникновение непредвиденных обстоятельств. Необходимы были точное знание и учет конкретной обстановки, в частности сложной системы охраны объектов. Каждому акту предшествовала тщательная разведка, поиск конкретных исполнителей, разработка различных вариантов приведения их в действие.

Основная часть. Крупнейшей и самой резонансной операцией такого плана стала ликвидация гауляйтера Беларуси Вильгельма Кубе. Выполнение этой задачи было возложено на разведывательное управление генерального штаба (РУ ГШ), наркомат государственной безопасности (НКГБ), подпольные организации и партизанские формирования.

В рамках статьи хотелось бы показать роль органов государственной безопасности в подготовке к указанной операции, участие отдельных спецгрупп и отрядов в мероприятиях, направленных на ликвидацию В. Кубе.

Задание по его уничтожению получили все действующие в районе г. Минска партизанские отряды, в том числе формирования органов государственной безопасности: отряд «Местные» С.А. Ваупшасова (псевдоним «Градов»), бригада «Дядя Коля» П.Г. Лопатина, отряд «Соколы» К.П. Орловского и др.

Одна из операций была проведена 17 февраля 1943 г. Получив накануне разведанные о том, что гауляйтер в сопровождении высокопоставленных гитлеровских чиновников администрации г. Барановичи и большой охраны намеревается приехать на охоту в Машуковский лес (Клецкий район), бойцы отряда «Соколы» во главе с К.П. Орловским устроили засаду на их пути. Пропустив гитлеровцев в лес и дождавшись к вечеру их возвращения, партизаны открыли по ним огонь из пулемета и автоматов. Кубе, изменив свои планы, не принял участия в охоте. Тем не менее в результате этой операции были уничтожены главный комиссар г. Барановичи группенфюрер СС Фридрих Фенц, гебиткомиссар Барановичского округа группенфюрер СС Фридрих Штур, восемь эсесовских офицеров, два коменданта полиции и почти вся их охрана. По различным данным в ходе боя погибло от 30 до 50 гитлеровцев [5, с. 101–102; 6, с. 291, 294–295, 298; 7, с. 403].

Вместе с тем К.П. Орловский в своих воспоминаниях, хранящихся в Национальном архиве Беларуси, указывал: «...убит главный комиссар Барановичской области Фэнч, обер-группенфюрер Захарияс, 7 офицеров, 8 солдат, 2 коменданта, полицейский, 3 человека крестьян-возчиков» [8, л. 14–15]. Сам Орловский был тяжело ранен. Пуля попала в детонатор толового заряда, который он собирался бросить в немцев, и заряд взорвался в его руке. Орловский лишился кистей обеих рук и на 3/4 утратил слух.

В конце июля 1943 г. разведчица В.В. Гуринович из отряда «Местные» установила, что Кубе часто ездит в Лошицу. Группа партизан несколько дней провела в засаде на шоссе Минск–Лошица, но машина гауляйтера так и не появилась [9, с. 343–344; 5, с. 103–105].

По поводу этой резиденции необходимо отметить, что отдельные исследователи считают ее одной из загородных резиденций В. Кубе. Так, авторитетный российский историк А. Попов ошибочно называет Лошицу Локшицей и утверждает, что здесь находилась летняя резиденция гауляйтера.

Однако большинство авторов придерживаются мнения, что с января 1942 г. по июль 1944 г. она находилась в распоряжении близкого друга В. Кубе начальника третьего главного отдела (экономики и сельского хозяйства) генкомиссариата Вильгельма Фрайтага [10, с. 147].

Белорусские исследователи Н.В. Кузнецов, И.А. Судленков, Н.И. Смирнов также пишут о том, что Кубе и его приближенные посещали дачу в Лошицком парке, где устраивали пикники. Вместе с тем авторы указывают на то, что чаще всего на даче появлялся Минский окружной комиссар Фрайтаг [11, с. 299; 12, с. 148].

Тем не менее, и гауляйтер, и его семья часто бывали в Лошице, поэтому оперативной группой НКГБ «Юрий» Э.С. Куцина во взаимодействии с отрядом «Местные» С.А. Ваупшасова был разработан план его уничтожения именно там. В частности, в августе 1943 г. была установлена связь члена оперативной группы НКГБ «Юрий» немца-антифашиста Карла Кляйнюнга («Виктора»), заброшенного в тыл под видом унтер-офицера немецкой полевой полиции Отто Шульца, с Надеждой Моисеевой, работавшей официанткой в лошицкой резиденции, поваром Марией Павловной Чижевской и ее дочерью Лилей (Ленной), уборщицей в гараже Фрайтага. Чижевские предоставили массу важных сведений о том, что происходит в доме Фрайтага, какие там порядки, как часто приезжает Кубе и чем занимается; о его охране, расположении комнат в резиденции и согласились принять участие в его ликвидации. Рассматривался вариант отравления Кубе, но в дальнейшем было принято решение взорвать его. Однако В. Кубе перестал посещать Лошицу [5, с. 129–163].

К плану уничтожения гауляйтера в лошицкой резиденции чекисты вернулись после назначения на эту должность К. Готтберга. Ими был подготовлен взрыв в лошицкой резиденции во время совещания гебиткомиссаров и зондерфюреров 30 октября 1943 г., на которое ожидался приезд рейхсминистра восточных оккупированных территорий Розенберга. Однако взрывное устройство было обнаружено саперами за несколько часов до взрыва, задействованные в операции подпольщики М.П. Чижевская, Е.А. Чижевская и Н. П. Моисеева задержаны и казнены [5, с. 192–210].

Возвращаясь к В. Кубе, следует сказать, что работа по его ликвидации продолжалась. Так, 6 сентября 1943 г. по заданию С.А. Ваупшасова подпольной группой К.Л. Матузова был осуществлен взрыв на банкете в офицерской столовой казино СД, однако Кубе на нем не оказалось [13, с. 204–207; 9, с. 344–345; 14; 15, с. 403].

Следует отметить, что на протяжении лета и сентября 1943 г. на В. Кубе было совершено несколько неудачных покушений. На него устраивались засады, планировалось раздавить грузовиком в его собственной машине, взорвать в кинотеатре, отравить, напасть на гауляйтера публично и уничтожить его на глазах минчан, однако В. Кубе, опасаясь за свою жизнь, принимал серьезные меры предосторожности. В частности, практиковались секретность поездок, частая смена маршрутов, автомобилей и их номеров, усиленная охрана. Все эти меры не давали возможности реализовать планы по его уничтожению [10, с. 150].

Только отрядом С. Ваупшасова было осуществлено множество мероприятий, направленных на уничтожение В. Кубе. Так, в результате взрыва на вокзале погибло несколько немецких офицеров, однако гауляйтера среди них не оказалось. Мина, заложенная в его машину, взорвалась до того, как Кубе сел в нее. Мина на дороге также не дала результата, так как гауляйтер, не доехав до нее трех километров, вернулся. В отчаянии партизаны предпринимали самые дерзкие попытки его ликвидации. В частности, боец отряда Евгений пришел прямо в генкомиссариат и потребовал пропустить его по важному делу. Ему удалось проникнуть внутрь и добраться до дверей Кубе, однако он был остановлен охраной. На приказ сдать оружие открыл стрельбу, убил двух офицеров и застрелился сам [15, с. 405–406].

Реализовать план по ликвидации гауляйтера удалось лишь 22 сентября 1943 г. Е. Мазаник, работавшей горничной в квартире Кубе, которая действовала по приказу заместителя командира оперативной группы РУ ГШ майора Н.П. Федорова. Однако органы государственной безопасности наряду с другими ведомствами провели большую и серьезную работу по подготовке ликвидации В. Кубе и сыграли значительную роль в осуществлении ряда покушений на гауляйтера.

Органами госбезопасности проводились также мероприятия по уничтожению коллаборационистов. Так, в ноябре 1942 г. по заданию оперативно-чеккистской группы (ОЧГ) НКГБ БССР по Витебской области за агитационно-пропагандистскую работу против советского правительства был убит редактор прогерманской газеты «Новый путь», издаваемой в г. Витебске, А. Л. Брандт, активно сотрудничавший с оккупантами. В газете регулярно помещались сводки Верховного командования германской армии, международные сообщения, переводы из германской печати, другие материалы, по мнению Брандта, «объективно рисующие всю неприглядность прошлого советского режима, срывающие ту завесу, которой всячески маскировали себя большевики» [16, с. 14].

Необходимо отметить, что в архивных документах существуют определенные противоречия по поводу даты данной операции. Например, в отчете о разведработе белорусских партизан разведотдела Белорусского штаба партизанского движения указывается, что Брандт был уничтожен в декабре 1942 г. [17, л. 37]. В отчете же о проведенной диверсионно-боевой и агентурно-оперативной работе в тылу немецко-фашистских оккупантов НКГБ БССР датой его ликвидации названо 26 ноября 1942 г. Учитывая, что эту операцию проводил НКГБ, а также детальное изложение операции в последнем документе, автор данной статьи полагает, что именно 26 ноября следует считать верной датой ликвидации Брандта. Того же мнения придерживаются и создатели монументального труда «Щит и меч Отечества» [18, с. 142], а также историко-документальной хроники г. Витебска «Память» [19, с. 462].

Подготовка к операции длилась почти месяц. 4 ноября 1942 г. ОЧГ НКГБ БССР по Витебской области через линию фронта были переброшены В.Ф. Кононов («Фомич») и И.П. Наудюнас («Петрович») с целью проникновения в г. Витебск и осуществления теракта над Брандтом [20, с. 123].

10 ноября они прибыли в город и приступили к выполнению задания. Установив повседневное наблюдение за домом коллаборациониста, они детально изучили режим дня Брандта, маршрут его движения на работу, размещение патрулей и другие подробности, имеющие значение для проведения операции, после чего был разработан план ее осуществления. К ее выполнению были привлечены жители Витебска М.Г. Стасенко и Е.Е. Филимонов. Ликвидацию Брандта было решено осуществить утром на улице по пути его следования на работу. Непосредственными исполнителями назначались «Петрович» и Стасенко, «Фомич» и Филимонов должны были их прикрывать [21, л. 134–136; 22, с. 17–18].

Один из участников этих событий В.Ф. Кононов позже вспоминал: «Операция началась 26 ноября. Мы с Филимоновым заняли позицию на дороге, по которой обычно в это время проезжал патруль с немецкой полевой жандармерией, чтобы уничтожить его и дать возможность всем скрыться по разработанному маршруту. В 8 утра группа была наготове. В 8 часов 25 минут из своего дома в сопровождении охранника вышел Александр Брандт. Навстречу двинулся Стасенко, пропустил, развернулся и выстрелил предателю в спину. Тот рухнул как сноп. Портфель, который он держал, отлетел в сторону. Выбежавшего на помощь охранника уложил метким выстрелом Наудюнас. Я, видя, что Брандт выронил толстый портфель, подбежал и схватил его. Там были клише и сигнальные экземпляры листовок. Все скрылись по разработанному маршруту. Вскоре, находясь в черте города, услышали лай овчарок и автоматные очереди – немецкий патруль организовал преследование нашей группы. Но вскоре преследователи потеряли след. Мы вышли на партизанский пост, затем благополучно миновали линию фронта и прибыли в Долговицы в группу НКВД Юрина» [23]. Таким образом, слаженные действия участников операции позволили не только успешно осуществить ликвидацию коллаборациониста, но и избежать потерь.

Как сообщалось в докладе начальнику ЦШПД П.К. Пономаренко о результатах операции: «Удар по Брандту произвел сильное впечатление. Германское командование в г. Витебске после многочисленных арестов объявило в городе осадное положение. В лагере предателей – в управе и в редакции – царит смятение. Вся эта свора проникнута страхом и ожидает аналогичной участи» [16, с. 14].

Спецгруппы НКГБ, действовавшие в районе г. Минска, также вели активную работу по ликвидации лиц, сотрудничавших с оккупационным режимом. Наиболее резонансными стали операции по уни-

чтожению таких известных белорусских националистов, как руководитель т.н. Белорусской народной громады Ф. Акинчиц и редактор прогерманской «Белорусской газеты» В. Козловский, проведенные чекистами в 1943 г.

Следует отметить, что эти и другие руководители белорусского националистического движения, придерживавшиеся антисоветских взглядов, были известны органам государственной безопасности еще до Великой Отечественной войны. В указании НКГБ СССР № 1996/М Народному комиссариату госбезопасности БССР «Об активизации мероприятий по выявлению и разработке белорусского националистического подполья» от 30 мая 1941 г. говорится, что «...на территории Белорусской и Литовской ССР сохранилось большое количество белорусских националистических кадров в лице бывших руководителей и участников различных партий и организаций белорусских националистов...».

Антисоветскую работу белорусских националистов, проживающих на территории СССР, организовывали и направляли существующие за ее пределами руководящие центры: Белорусское национальное объединение (БНО) в Берлине (руководят Ф. Акинчиц, А. Шкутько, В. Боровский и др.), Белорусский комитет самопомощи (БКС) в Варшаве (руководят Н. Щорс, ксендз Годлевский и др.) и Белорусское культурно-просветительное общество в Праге (руководят Захарко, Русак и др.).

Через закордонные центры и их филиалы, а также через издаваемую в Берлине белорусскую газету «Раница» («Утро») немцы проводили работу по созданию массовой организации белорусов под флагом борьбы за «независимость» Белоруссии.

Непосредственное руководство работой закордонных центров белорусских националистов осуществлялось уполномоченным Министерства иностранных дел Германии по белорусскому вопросу национал-социалистом профессором Менда.

Все эти антисоветские центры действовали с ведома и по указанию разведывательных органов, которые, перехватив в свои руки руководство националистическими организациями белорусов, ставили задачу подготовить из белорусских националистов, бежавших на территорию Германии, кадры шпионов и диверсантов для подрывной работы против СССР, а также активизировать антисоветскую работу белорусского националистического подполья в Советском Союзе.

Один из руководителей Белорусской национал-социалистической партии В. Козловский, известный среди белорусских националистов под кличкой «Наш фюрер», прямо заявлял, что «...гитлеризм – единственное наше спасение. Другим путем независимости не получим».

Центром белорусских националистов на территории СССР являлся г. Вильнюс, где в то время находились бывшие организаторы и руководители белорусского националистического движения (ксендз А. Станкевич, В. Козловский, И. Шутович и др.) [24, с. 41–42; 25, с. 166–169].

В том же документе отмечается, что «тактика белорусских националистов в настоящее время сводится, в первую очередь, к сохранению кадров, приспособлению к существующей обстановке, распространению националистического влияния и максимальной конспирации антисоветской работы». Далее указывается на необходимость активизировать деятельность органов государственной безопасности в данном направлении [24, с. 42; 25, с. 170].

В феврале 1943 г. Ф. Акинчиц с группой пропагандистов (70 человек) приехал в Минск для выполнения специальных поручений немецкого министерства пропаганды. Минской ОЧГ началась подготовка операции по его ликвидации. Ее осуществление было поручено резиденту «Учитель», который привлек к операции агентов «Иванова» (работал секретарем редакции «Белорусской газеты»), «Минского», а также партизана Прилепко.

Ранним утром 5 марта 1943 г. «Иванов», «Минский» и Прилепко подъехали на грузовой машине к зданию редакции «Белорусской газеты», где проживал Акинчиц. Оставив Прилепко охранять машину, «Минский» и «Иванов» вошли в здание, обрезали телефонные провода, а затем, ворвавшись в квартиру, застрелили предателя. По некоторым данным описываемые события происходили в квартире Козловского, у которого Акинчиц оказался случайно. Козловскому удалось скрыться в другой комнате и открыть стрельбу. С учетом того, что в том же здании находилось помещение полиции, а также проживали немцы, участники операции поспешили скрыться. Им всем удалось выехать на автомашине за город и благополучно перейти в партизанскую зону [17, л. 33–34; 21, л. 42, 136–137; 26, л. 34–35; 9, с. 350; 18, с. 142–143; 22, с. 389–392].

В ноябре 1943 г. опергруппой «Мстители» через агентов «Дударевич» и «Новый» был совершен теракт над видным белорусским националистом редактором «Белорусской газеты» В. Козловским. Операция была проведена с особой дерзостью и потребовала от ее участников умения мгновенно реагировать на складывающиеся обстоятельства и использовать их в свою пользу.

Первоначально планировалось похитить Козловского и доставить на базу опергруппы, однако усиление мер безопасности с его стороны после гибели В. Кубе не давало такой возможности, в связи с чем было принято решение о его ликвидации.

В плане 4 отдела НКГБ БССР от 29 июня 1943 г. по организации агентурно-оперативной и разведывательно-диверсионной работы в оккупированных районах Минской и Витебской областей БССР ставилась задача организации и совершения терактов против лиц из числа крупных немецких ставленников и руководителей. Среди лиц, активно сотрудничавших с оккупантами, возглавлявших прогерманские организации и подлежащих уничтожению в первую очередь в данном документе указывался В.Л. Козловский [22, с. 636].

В соответствии с разработанным планом, днем 13 ноября 1943 г. агенты «Дударевич» в форме полицейского и «Новый» в гражданской одежде проникли в здание редакции. «Новый» остался в коридоре, а «Дударевич» вошел в кабинет Козловского, где возгласом «Жыве Беларусь!» приветствовал находившихся там сотрудников. На вопрос одного из присутствовавших, что ему нужно, агент ответил, что ему необходимо видеть ответственного редактора газеты Козловского, которому он хочет лично передать подробные материалы о гибели белорусских полицейских в борьбе с партизанами. Для убедительности, в соответствии с разработанной легендой, «Дударевич» сообщил ряд фамилий погибших.

Один из сотрудников редакции пообещал передать материалы редактору, который в данный момент отсутствовал, и попросил попозже зайти за окончательным ответом.

Чтобы не вызывать подозрений агенты вынуждены были покинуть здание редакции. Проведя некоторое время в соседнем кафе, они вернулись, но присутствие в кабинете Козловского большого количества сотрудников не давало возможности реализовать план его ликвидации. В связи с этим в него были внесены коррективы, и принято решение вместе войти в кабинет редактора, «Дударевич» должен стрелять в Козловского, а «Новый» взять на себя сотрудников, на случай их нападения на агентов.

«Новый» первым вошел в кабинет, однако его появление вызвало подозрения у сотрудников редакции, которые вывели его в коридор, где, увидев «Дударевича» в полицейской форме, обратились к нему с просьбой проверить у «Нового» документы.

Используя неожиданно представившуюся возможность удалить сотрудников, «Дударевич» приказал остаться старшему, а всем остальным уйти. Проверять документы вместе с «Дударевичем» остался редактор газеты Козловский, которому агент сообщил, что у задержанного документы в порядке и его можно отпустить и попросил самого Козловского предъявить документы. Последний ответил, что его документы находятся здесь же в редакции, а он является ответственным редактором «Белорусской газеты» Козловским. Воспользовавшись отсутствием посторонних в коридоре, «Дударевич» одним выстрелом в голову убил Козловского, после чего в здании редакции началась паника, воспользовавшись которой агенты выскочили на улицу и разбежались в разные стороны. «Дударевич» благополучно прибыл на базу опергруппы, «Новый» был задержан в городе и доставлен в гестапо, его дальнейшая судьба осталась неизвестна [21, л. 137–141; 18, с. 160–161]. Уничтожение коллаборациониста вызвало широкий резонанс в городе, так как было проведено практически на глазах сотрудников редакции.

Весьма интересна по тактике исполнения также операция по ликвидации бургомистра г. Минска В. Ивановского, подготовленная и проведенная 6 декабря 1943 г. той же опергруппой НКГБ БССР «Мстители» [27, с. 145].

Коллаборационист с начала Великой Отечественной войны стал сотрудничать с немецкими оккупантами и 17 ноября 1941 года стал бургомистром Минска. С конца июня 1943 по декабрь 1943 года также входил в состав «Белорусской рады доверия» при генеральном комиссаре Генерального комиссариата Белоруссия.

Организация операции была поручена агентам «Орловский» и «Вилейский», также к ней были привлечены агент «Костя» (бывший аспирант Академии наук БССР, член «Белорусского научного товарищества», пользовавшийся доверием Ивановского) [27, с. 144] и его жена Мержевская, являвшаяся связной спецгруппы. Супруги, находясь в близких взаимоотношениях с бургомистром, осуществляли наружное наблюдение за ним.

Также как и Козловского, Ивановского первоначально планировалось захватить и доставить на базу опергруппы, его уничтожение предполагалось только в случае невозможности захвата.

1 декабря 1943 г. «Орловский» и «Вилейский» прибыли в Минск и в течение пяти дней вели тщательное наблюдение за Ивановским, а также изучали обстановку в городе. Днем 6 декабря 1943 г. «Костя» через свою жену сообщил им, что Ивановский находится в городской управе. Агенты, ожидая появления бургомистра, укрылись в развалинах домов напротив городской управы на углу улиц Комсомольской и К. Маркса [21, л. 143].

«Костя» и его жена вели наблюдение за окнами кабинета бургомистра. Когда свет погас и Ивановский вместе с курьером направились к пролетке, стоявшей во внутреннем дворе управы, связная через своего мужа дала сигнал агентам, находившимся в засаде [18, с. 161].

После того как пролетка выехала со двора управы, «Орловский» и «Вилейский» направились за ней, ожидая, когда Ивановский останется один. На углу улиц Комсомольской и Немиги курьер сошел с пролетки, а Ивановский поехал дальше. В районе пересечения Немиги с улицей Островского «Вилей-

ский» вскочил в пролетку и предложил Ивановскому следовать за ним, однако бургомистр начал кричать и выхватил пистолет. Понимая, что захватить живым коллаборациониста не удастся, «Вилейский» выхватил у него оружие и стащил с пролетки на мостовую. После того как подбежал «Орловский», агенты тремя выстрелами в упор убили бургомистра и, воспользовавшись темнотой, благополучно выбрались из города и прибыли на базу опергруппы [21, л. 143–144; 18, с. 161].

Сложность этой операции заключалась в том, что она проводилась в условиях жесткого полицейского режима после ликвидации гауляйтера Беларуси В. Кубе. Кроме того, время и место проведения мероприятия увеличивали риск: в центре города в вечернее время велика была вероятность задержания исполнителей патрулем. Однако хорошая подготовка, умело организованное наружное наблюдение и четкое взаимодействие между участниками позволили осуществить ее весьма успешно.

Таким образом, органами государственной безопасности неоднократно готовились и успешно осуществлялись операции по ликвидации лиц, поддерживающих оккупационный режим. Только в течение 1943 г. оперативными группами НКГБ было ликвидировано 42 видных представителя германской администрации и командования [4, с. 673].

Помимо уничтожения гитлеровцев и коллаборационистов, органы госбезопасности также провели множество операций по захвату видных представителей немецкой администрации, вермахта, сотрудников германских спецслужб с целью получения от них разведывательной информации.

Оперативным группам, действовавшим на оккупированной врагом территории, среди прочего ставилась задача «лиц, изблеченных в связи с разведывательными органами противника, секретно изымать и направлять в НКГБ БССР, используя для этой цели партизанские каналы связи по воздуху. При отсутствии такой возможности принимать решительные меры к физическому уничтожению этой агентуры противника» [4, с. 281].

Одной из наиболее успешных операций белорусских чекистов стал захват спецгруппой «Четвертые» в августе 1942 г. немецкого разведчика Эрнста фон Файта, который возглавлял замаскированную под «лесничество» разведывательно-диверсионную школу вблизи г. Климовичи, одновременно проводя работу по выявлению подпольных патриотических организаций, партизан и других антифашистов [2, с. 415].

В архивных документах по поводу этой истории существуют некоторые противоречия. В ряде из них говорится о том, что для проведения операции по похищению гитлеровца был подготовлен и внедрен в его окружение агент спецгруппы «Лида» (Лидия Осмоловская) [28, л. 87; 2, с. 415].

На основании других документов, изучение окружения фон Файта показало, что он уже ухаживает за некоей Лидией Осмоловской, работающей переводчицей в лесном отделе городской управы. Через резидента спецгруппы «Мария (Марьяна) Божан» и агента «Татьяна» (подруга Л. Осмоловской) чекисты познакомились с девушкой, которая охотно пошла на сотрудничество и сама предложила план похищения фон Файта [21, л. 150; 29, л. 82; 30, 320].

Согласно разработанному плану в воскресенье 2 августа «Лида» предложила немцу прогуляться на реку, по дороге к которой на опушке леса была организована засада под руководством командира спецгруппы «Четвертые» А.В. Метелкина. Когда офицер с девушкой поравнялись с засадой, Метелкин предложил ему бросить оружие и сдаться. Однако тот успел спрятаться за дерево и дважды выстрелил из пистолета. После ответных предупредительных автоматных очередей в воздух бойцов спецгруппы фон Файт бросил оружие и сдался в плен.

Во время допросов он показал, что в СССР (в Казахстане и Киргизии) в качестве иностранного специалиста он работал с 1928 г. С 1934 г. по рекомендации сотрудника германского посольства в Москве Мюллера переведен в Московскую область. Мюллер предложил фон Файту собрать разведывательную информацию о дислокации военных объектов, на что последний согласился. Со слов пленного, в 1937 г. он был арестован за шпионаж и выслан из СССР, сумев вывезти в тайнике, оборудованном в каблуке сапога, чертежи оружейного завода, находившегося в одном из районов Ленинградской области, который по возвращении в Германию сдал в гестапо. В ходе допроса Файт поначалу утверждал, что в 1942 г. он был направлен в БССР «для организации лесного дела и никаких политических заданий не имел, а выполнял лишь лесохозяйственные функции» [29, л. 83; 18, с. 141]. Однако, когда его подрывная деятельность против СССР была доказана, он сообщил подробные данные о разведывательных органах и школах, дислоцировавшихся на территории Беларуси, а также об агентах, заброшенных в тыл Красной Армии и в партизанские отряды.

9 октября 1943 г. агентом оперативной группы майора госбезопасности Золотаря Н. П. Федоровым был захвачен на квартире в г. Борисове и доставлен на базу опергруппы капитан войск СС А.Н. Невенгловский. Попав в октябре 1941 г. в плен, был направлен в школу разведчиков в г. Волау (Германия). С апреля 1943 г. он работал в г. Брянске, а затем в Борисове при штабе немецкой части, где занимался опросом военнопленных и принимал участие в переброске агентов германской разведки в советский тыл, о которых сообщил опергруппе в ходе допросов [4, с. 525].

В том же году чекистам удалось захватить в плен заместителя начальника «Абвергруппы 310», который был направлен в Москву. Из Слонима в результате проведенной совместно с партизанами операции был вывезен сотрудник СД Н. Уншпик, разыскивавшийся органами госбезопасности еще до войны. Были захвачены и другие сотрудники вражеских спецслужб, иных ведомств противника, а также коллаборационисты, представлявшие интерес для органов госбезопасности [31, с. 91].

Всего в период с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г. было организовано и проведено 141 мероприятие по уничтожению видных представителей и ставленников немецких оккупантов, агентуры немецких разведывательных органов и изменников Родины. В результате за сотрудничество с оккупантами было ликвидировано 210 человек [21, л. 133].

Заклучение. Одним из направлений деятельности спецгрупп и отрядов органов госбезопасности на оккупированной территории Беларуси являлось проведение боевых операций по захвату «языка» с последующим получением от пленных документов или устных разведывательных сведений, а также ликвидация высших чинов вермахта, сотрудников спецслужб гитлеровской Германии, наиболее активных пособников оккупантов.

Факты свидетельствуют, что органы государственной безопасности, наряду с другими ведомствами, вели большую и серьезную работу в этом направлении. Бойцами спецгрупп и отрядов, а также их агентами проводились весьма разнообразные по тактике исполнения операции по захвату и ликвидации гитлеровцев, лиц, сотрудничающих с захватчиками, что вызывало страх у изменников Родины, работавших в аппарате местного управления, снижало их активность и одновременно улучшало морально-психологическое состояние местного населения.

Подобная деятельность, преследуемая законом в мирный период существования государства как террористическая, в особых условиях и в военное время в отношении оккупантов и лиц, с ними сотрудничавших, приобрела иное толкование и, помимо основной цели – уничтожения противника – оказывала также серьезное идеологическое воздействие.

Так, несмотря на то, что ликвидация Кубе воспринимается неоднозначно как историками, так и обществом, и некоторые исследователи оценивают ее отрицательно, в связи с тем, что последствием этой операции явилось уничтожение гитлеровцами нескольких тысяч мирных жителей г. Минска [32, с. 269], большинство авторов придерживается того мнения, что в условиях, когда речь шла об уничтожении фашистами целых народов, ликвидация Кубе была правоммерным ответом на его злодеяния. Учитывая тот факт, что после его смерти и на фронтах, и в немецком тылу наблюдалась определенная деморализация личного состава, вероятно, можно говорить о положительном эффекте данной операции, также как и других, проведенных в отношении оккупантов и их пособников. Кроме того, результативная деятельность по ликвидации противника вызывала широкий резонанс среди мирного населения, оказывая на него положительное моральное воздействие и укрепляя веру в победу над врагом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. документов : в 8 т. – М. : Русь, 2000. – Т. 2, кн. 1. Начало (22 июня – 31 августа 1941 г.). – 718 с.
2. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. документов : в 8 т. – М. : Русь, 2003. – Т. 3, кн. 2. От обороны к наступлению (1 июля – 31 декабря 1942 г.). – 701 с.
3. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. документов : в 8 т. – М. : Русь, 2003. – Т. 3, кн. 1. Крушение «Блицкрига» (1 января – 3 июня 1942 г.). – 692 с.
4. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. документов : в 8 т. – М. : Русь, 2008. Т. 4, кн. 2. Великий перелом (1 июля – 31 декабря 1943 г.). – 810 с.
5. Борисов, И.С. «Сатурн» на ладони: О разведке и разведчиках / И. С. Борисов. – Минск : Беларусь, 1994. – 270 с.
6. Борисов, И. Человек из легенды: Докум. Повесть / И. Борисов. – Минск : Маст. Літ., 1991. – 335 с.
7. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. – Минск : Беларусь, 1984. – Т.2. – 551 с.
8. Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 11а. Д. 11.
9. Попов, А.Ю. Спецназ НКВД в тылу врага: Диверсанты Сталина / А.Ю. Попов. – М. : Эксмо : Яуза, 2013. – 480 с.
10. Шиманская, Н.А. Органы государственной безопасности в подготовке операции по ликвидации гауляйтера Беларуси Вильгельма Кубе / Н.А. Шиманская // «Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць» : материалы 15 междунар. науч. конф., 8 апреля 2016 г. Выпуск 15 / редкол.: А. А. Коваленя (отв. Ред.), С. Е. Новиков (зам. Отв. Ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2017. – С. 146–154.
11. Кузнецов, Н.В. Тайный фронт (Разведка и контрразведка в действии) / Н. В. Кузнецов. – Минск : Право и экономика, 2010. – 552 с.
12. Судленков, И.А. Солдаты Победы / И.А. Судленков, Н.И. Смирнов. – Минск: Белпринт, 2015. – 208 с.
13. Доморад, К.И. Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии. 1941–1944 гг. / К.И. Доморад ; под ред. И. М. Игнатенко. – Минск : Навука і тэхніка, 1995. – 256 с.
14. Сеников, Г. Охота на «Кабана» / Г. Сеников // Вечерний Минск.

15. Чекисты : Сборник / сост. А.Н. Николаев. – М. : Молодая гвардия, 1987. – 413 с.
16. Киселев, А. М. «Брандт в правой руке держал желтый портфель...» / А. М. Киселев // Выстояли и победили: свидетельствуют архивы : сб. науч. ст. / редкол.: М.В. Пищуленок (гл. редактор), В.В. Федосов [и др.]. – Витебск, 2005. – С. 13–14.
17. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 99.
18. Щит и меч Отечества / под ред. В.И. Дементя. – Минск : Междунар. Центр интеграц. Информ. Обществ. Пресс-центр Дома прессы, 2006. – 340 с.
19. Дарафеенка, Н.І. Віцебскае падполле дзейнічае / Н.І. Дарафеенка // Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Віцебска : у 2 кн. / рэд. Кал. Г.А. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БедЭН, 2002. – Кн. 1. – С. 456–464.
20. Валаханович, И.А. Оперативно-чекистская группа народного комиссариата внутренних дел по Белорусской ССР (1942–1943 гг.) / И.А. Валаханович // Труды БГТУ. Сер. V. Политология, философия, история, филология. – Вып. XII. – С. 119–126.
21. Центральный архив КГБ Республики Беларусь (ЦА КГБ РБ). – Ф. 3. Оп. 3. Д. 11.
22. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. документов : в 8 т. – М. : Русь, 2008. – Т. 4, кн. 1. Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943 г.). – 796 с.
23. Кононов, В. «Мстители» атакуют [Электронный ресурс] / В. Кононов // Белорусская военная газета. – 2013. – 6 мар. – Режим доступа: <http://vsr.mil.by/2013/03/06/mstiteli-atakuuyut/>. – Дата доступа: 25.11.2016.
24. НКВД–МВД в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) : сб. документов / сост.: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. – М. : Объединенная редакция МВД России, 2008. – 640 с.
25. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. документов : в 8 т. – М. : Книга и бизнес, 1995. – Т.1, кн. 2. Накануне (1 января – 21 июня 1941 г.). – 397 с.
26. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 115.
27. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. документов : в 8 т. – М. : Кучково поле, 2007. – Т. 5, кн.1. Вперед на Запад (1 января – 30 июня 1944 г.). – 728 с.
28. ЦА КГБ РБ. – Фонд спецгрупп. Д. 98. Т. 4.
29. ЦА КГБ РБ. – Фонд спецгрупп. Д. 98. Т. 1. Ч. 1.
30. ЦА КГБ РБ. – Фонд спецгрупп. Д. 98. Т. 2. Ч. 2
31. Соловьев, А.К. Они действовали под разными псевдонимами / А.К. Соловьев ; под ред. С.М. Симонова. – Минск : Навука і тэхніка, 1995. – 200 с.
32. Боярский, В.И. Партизаны и армия. История упущенных возможностей / В.И. Боярский. – Минск : Харвест ; М., АСТ, 2001. – 304 с.

Поступила 29.03.2017

N. SHIMANSKAYA

The article is devoted to the activity of state security bodies in elimination of representatives of German administration and their collaborators on the occupied territory of Belarus during the Great Patriotic war (1941–1944). Documentary data show the significant role of state security bodies' special groups and units in organizing and conducting such activity in the enemy's rear. The article covers the most resonant and effective operations, conducted by NKVD–NKGB special groups and by some secret-service agents and officers of State security body as well. On the basis of factual material and a number of other researchers' works the author comes to the conclusion that activity aimed at eliminating of representatives of German administration and their collaborators was an integral part of state security bodies' work had great importance and brought significant results: awoke fear among traitors, who worked at local government bodies, and minimized their activity but improved moral and psychological state of local population at the same time.

Keywords: Great Patriotic War, NKGB, NKVD, state security bodies, partisans, partisan movement, partisan formations, special groups.